

АРАБСКИЕ СТРАНЫ

против

КАРТЕЛЯ-ГРАБИТЕЛЯ

Р. АНДРЕЕВ

Беликий процесс нашей эпохи — крушение колониализма — нашел свое отражение и в усиливших борьбы стран Арабского Востока против Международного нефтяного картеля — монополистического союза восьми самых крупных нефтяных империалистических концернов, контролирующих мировой рынок нефти.

Хозяева картеля принадлежат к верхушке монополистического капитала. В США — это Рокфеллеры, Морганы, Меллоны, чикагские миллиардеры, в Англии — ведущие члены пятерки крупнейших банков, промышленных и торговых имперских монополий, во Франции — самые сильные из «двухсот семейств». Не удивительно поэтому, что правительства США, Англии, Франции и Голландии проводят политику, выгодную воротилам нефтяного бизнеса. Нефтяной картель стал синонимом хищнической эксплуатации слаборазвитых стран, наглого вмешательства в экономическую и политическую жизнь богатых нефтью государств. Участники картеля выступали в числе главных вдохновителей фактически всех империалистических акций на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны.

Ближневосточные нефтяные концессии картеля — настоящее золотое дно: в этом районе найдено свыше 25 миллиардов тонн «черного золота» — 70 процентов запасов всего капиталистического мира. Нефть здесь невероятно дешевая. Она бьет сильными фонтанами, местные рабочие получают гроши, правительствам арабских стран и Ирана в результате махинаций монополий достается сравнительно мало, переработка, транспорт и рынок сбыта находятся в руках монополий — сейфы боссов картеля пухнут от золота. Весь вложенный капитал окупается всего за год (в США — за пять лет).

За последние 11 лет чистые прибыли монополий составили, по их собственным, намного преувеличенным данным, не менее девяти миллиардов долларов! Эти миллиарды украдены из доходов стран Ближнего Востока. Как далеко шагнули бы они вперед, какого достигли бы прогресса, если бы эти средства были использованы в интересах их народов!

Первые концессионные соглашения, навязанные арабским странам путем неприкрытоого давления, шантажа и закулисных махинаций, заключены еще до второй мировой войны. Монопольное право

империалистов на эксплуатацию нефтяных богатств на огромной территории, низкий уровень концессионных платежей (50 процентов прибыли только от экспорта сырой нефти — так называемый принцип 50 : 50), право самовольно устанавливать экспортные цены, с которых производятся концессионные отчисления, фактическое лишение ближневосточных стран возможности контролировать деятельность концессионных компаний — такова «юридическая» основа империалистического грабежа.

ЧЕГО ХОТЯТ АРАБЫ?

Народы стран Персидского залива все решительнее поднимаются на борьбу против иностранных нефтяных монополий. Еще вчера безропотные объекты экспансии, сегодня эти страны стремятся сами определять свою нефтяную политику, которая играет едва ли не решающую роль в их борьбе за экономическую независимость.

В 1957—1958 годах, когда позиции империализма на Ближнем Востоке в результате победы Египта в битве за Суэцкий канал и краха «доктрины Эйзенхауэра» пошатнулись, ряд стран этого района, используя конкурентную борьбу между членами картеля и некартелированными монополиями, заключил с последними новые, более выгодные концессионные соглашения. Эти соглашения дают, например, Ирану возможность получать 75 процентов прибылей от экспорта нефти смешанной компанией (с формально равноправным участием национальной компании), а Саудовской Аравии и Кувейту — 56—57 процентов прибылей иностранной компании от всего цикла нефтяных операций. Эта победа над картелем была достигнута вопреки ожесточенному сопротивлению его участников, хотя на первый взгляд их интересы как будто бы и не пострадали: обуздать аппетиты членов самого картеля правящие круги местных стран не решились. Новым ударом по картелю явились договоры о бескорыстной помощи СССР ряду стран Азии, в том числе Индии, ОАР и Иракской Республике, в развитии их национальной нефтяной промышленности.

В этих условиях страны Арабского Востока, где в 1957—1958 годах наблюдался наиболее сильный подъем национально-освободительного движения, предприняли шаги для совместной выработки и осуществления единой политики в области нефти.

Арабы стремятся увеличить свой национальный доход путем пересмотра кабальных концессионных соглашений с картелем. Они хотят изъять из этих соглашений все неравноправные статьи, повысить концессионные отчисления, распространить их на весь цикл нефтяных операций; заставить иностранные компании отказаться от неразрабатываемых участков концессии для последующего, более выгодного их использования в интересах самих арабов; гарантировать себе право всестороннего контроля над деятельностью концессионеров. Арабы специально настаивают на том, чтобы нефтяные компании не изменяли экспортных цен на нефть без их согласия (лишь за полтора года — с февраля 1959 года по август 1960 года — монополии дважды самовольно снижали эти цены, чем нанесли серьез-

ный ущерб арабским странам). Страны Ближнего Востока считают необходимым форсировать процесс «арабизации» персонала концессионных нефтяных компаний вплоть до назначения арабов на самые высшие посты в их правлениях.

Для увеличения доходов от нефти арабы стремятся также развивать национальную нефтяную промышленность параллельно концессионной. В рамках этого курса они намечают осуществлять и общеарабские мероприятия, например создание средств транспортировки нефти от мест ее добычи до районов сбыта путем строительства общих нефтепроводов и танкерного флота. Проведение намеченных мероприятий в жизнь значительно расширит опыт арабов в развитии столь сложной отрасли индустрии, какой является нефтяная промышленность, и управлении ею, а также позволит им ближе познакомиться с практикой мирового нефтяного рынка. Вне всякого сомнения, это создаст предпосылки для коренного решения арабскими странами проблемы нефти в будущем, для достижения подлинной независимости от картеля.

Следует сразу сказать, что успехи были бы большими, если бы между арабскими странами не было определенных разногласий, в том числе по нефтяному вопросу. Нельзя забывать, что в них имеют большое влияние феодалы и крупная буржуазия, от которых, как показывают факты, не всегда можно ожидать последовательной борьбы против империализма. И все же сама обстановка национально-освободительной борьбы, объективные потребности антиимпериалистического движения пробивают себе дорогу через разногласия между отдельными странами. Постепенно создается единый антиимпериалистический, антикартельный фронт арабских стран.

АРАБЫ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Первые совместные действия арабских государств по нефтяным вопросам относятся к 1957 году. В апреле комитет нефтяных экспертов Лиги арабских стран выступил за унификацию политики арабских стран относительно иностранных нефтяных компаний и рекомендовал не выдавать концессий тем фирмам, акции которых принадлежат иностранным правительствам (членам картеля — «Бритиш петролеум» и «Компани франсез де петроль»). В связи с решением членов картеля и правительств США и Англии построить гигантские нефтепроводы из головной части Персидского залива к Средиземному морю не через Сирию, а через Турцию комитет специально рекомендовал не разрешать транспортировку арабской нефти через неарабскую территорию. В условиях подъема национально-освободительного движения даже монархический Ирак не посмел противиться общей воле арабских народов. План империалистов был сорван. Это была победа.

В том же 1957 году состоялись и другие совещания членов Лиги, где обсуждались проекты общеарабских мероприятий, в том числе нефтепровода и танкерного флота.

В 1958 году правительство Иракской республики национализировало небольшую английскую концессию на востоке Ирака, взяло в свои руки контроль над сбытом нефтепродуктов в стране, добилось от «Ирак петролеум компани» согласия на удвоение в течение трех лет добычи нефти, приступило к «иракизации» персонала компании. Ирак первым из стран района Персидского залива начал конкретные переговоры с нефтяной монополией о

пересмотре концессионного договора. На состоявшемся в январе 1959 года совещании нефтяного бюро Лиги арабских стран представитель Ирака горячо ратовал за выработку и проведение единой нефтяной политики, за унификацию концессионных соглашений с иностранными компаниями на прогрессивной основе.

В апреле 1959 года произошло важное событие в истории борьбы слаборазвитых стран против империализма — в Каире состоялась Первая арабская нефтяная конференция. Впервые вопросы развития нефтяной промышленности в арабских странах и состояние нефтяного рынка обсуждались не в империалистических державах, не нефтяными королями, не тайно, а в независимой восточной стране, самими нефтедобывающими странами, на открытой конференции, куда были приглашены и другие страны — Иран и Венесуэла. Впервые представители нефтяных компаний присутствовали на конференции по нефтяным вопросам не как хозяева, а как гости.

Однако организаторы конференции — египтяне проявили больше щепетильности в обхождении с представителями монополий, чем упорства в отставании и проведении в жизнь передовых идей арабской нефтяной политики. С этим закономерно связана и антикоммунистическая кампания некоторых руководящих кругов Каира. И хотя делегаты Саудовской Аравии представили доклады, в которых резко критиковали «принцип 50 : 50», в резолюции конференции были обойдены все острые углы. Правда, в ней были зафиксированы «необходимость улучшения правил раздела прибылей в пользу нефтедобывающих стран» и требование, чтобы изменение экспортных цен на нефть согласовывалось предварительно с правительствами государств, экспортирующих ее. Что касается общеарабских мероприятий, то в отношении их согласия достигнуто не было.

Недостатки работы Каирской конференции были столь очевидны, что в октябре нефтяное бюро Лиги единогласно приняло в Джидде резолюцию, содержащую рекомендации более решительного характера. В ней нашли отражение основные требования арабов в нефтяном вопросе. В резолюции были одобрены предложение Саудовской Аравии о сооружении общеарабского нефтепровода и рекомендация о бойкоте нефтяных компаний, действующих в Алжире. (К сожалению, эта рекомендация не выполняется до сих пор.) Следует специально отметить рекомендацию об установлении между арабскими странами, Ираном и Венесуэлой сотрудничества, направленного на поддержание цен на нефть на определенном уровне.

Значение последней рекомендации сказалось уже через год, когда в августе 1960 года члены картеля самовольно, вопреки резолюции Каирской конференции, снизили экспортные цены на нефть на шесть процентов. Производ монополий вызвал бурю возмущения на Ближнем Востоке. В сентябре на совещании в Багдаде Ирак, Саудовская Аравия, Кувейт, Иран и Венесуэла создали Организацию стран — экспортёров нефти, по существу — антикартельный союз для борьбы за восстановление цен на нефть и коллективной защиты своих интересов на мировом рынке.

В октябре 1960 года в Бейруте состоялась Вторая арабская нефтяная конференция. Она была более представительна, чем первая, и по составу делегаций (в ней участвовал Ирак), и по составу наблюдателей (Венесуэла, Мексика, Индия, Индонезия, СССР и другие страны). В Бейруте критика в адрес монополий была более острой, чем в Каире. Внимание

участников сосредоточилось на самовольном снижении монополиями экспортных цен и неравноправном в связи с этим характере концессионных соглашений, которые допускают такой произвол. Снова наибольшую активность в обвинении нефтяных монополий проявила делегация Саудовской Аравии во главе с директором Управления нефти и минеральных ресурсов Абдуллой Тарики.

В резолюции Бейрутской конференции наиболее существенны два решения:

1) конференция «отвергает снижение нефтяными компаниями цен на сырью нефть и нефтепродукты без согласия правительства арабских нефтедобывающих стран. Конференция поддерживает решение их правительств отказаться признать такие снижения цен»;

2) «конференция поддерживает требования арабских стран и их усилия, которые имеют целью улучшить условия нефтяных концессий».

Таким образом, Бейрутская конференция приняла решения, направленные на ограничение империалистического произвола, и вновь подтвердила стремление пересмотреть кабальные концессионные соглашения с членами картеля.

В то же время нельзя не отметить, что и Бейрутская конференция прямо не осудила «принцип 50:50», не наметила репрессивных мер арабских стран в отношении иностранных нефтяных монополий. Снова отложено рассмотрение общеарабских нефтяных мероприятий. Не отмечено в резолюции создание Организации стран — экспортеров нефти. Минувшие четыре года фактически ушли на согласование различных точек зрения и выработку общих принципов единой нефтяной политики. Арабские страны добились конкретных результатов больше путем самостоятельных действий и двусторонних переговоров с иностранными компаниями, чем путем совместных акций.

Все это показывает, насколько трудна и сложна борьба с таким сильным, злобным и изворотливым противником, как Международный нефтяной картель, сколько еще усилий нужно приложить арабским странам, чтобы выковать действенную солидарность в борьбе против империалистической нефтяной политики. Народы Арабского Востока полны решимости не свернуть с избранного пути и превратить нефть в действительный источник своего прогресса.

Колониализм не пройдет!

Совет солидарности народов Азии и Африки созвал в конце января в Каире чрезвычайную сессию, на которой присутствовали представители более чем 30 стран.

Сессия приняла воззвание Совета солидарности. Народы Азии и Африки, говорится в воззвании, должны потребовать от своих правительств активной и конкретной поддержки законного правительства и мужественного народа Конго в их борьбе против неоколониалистов и империалистических наемников, вплоть до посыпки добровольцев и оружия, необходимых для обороны республики.

Участники Каирской сессии создали при постоянном секретariate Совета солидарности Международный комитет помощи Конго, на который возложили обязанность поддерживать регулярный контакт со Стэнливилем и координировать поступление материальной помощи конголезским борцам за независимость.

Сессия обратилась к правительствам стран, установивших

дипломатические отношения с Конго, с призывом направлять свои дипломатические миссии не в ЛеопольдVILLE, где окопались марионетки, а в Стэнлиville — временную столицу законного правительства. Изоляция марионеток, несомненно, окажет влияние на мобилизацию и сплочение патриотических сил страны.

Сессия в Каире рекомендовала странам Азии и Африки предоставить в ближайшее время те войска, которые дислоцированы в Конго и находятся под командованием ООН, в распоряжение законного правительства в Стэнливиле, не дожидаясь маловероятного пересмотра этого вопроса генеральным секретарем ООН.

Большое внимание уделила чрезвычайная сессия Совета солидарности положению в Алжире. Она осудила поддержку странами НАТО, и прежде всего Соединенными Штатами и Западной Германией, Франции в ее кровавой войне против героического алжирского народа. Сессия призывала народы Азии и Африки оказать действенную

помощь борющемуся за независимость Алжиру.

На обсуждении чрезвычайной сессии стоял вопрос о положении в Лаосе, против которого американские империалисты и их сателлиты предприняли неприкрытую агрессию.

Представители Азии и Африки потребовали прекращения интервенции в Лаосе, эвакуации с его территории военного персонала и военной техники Соединенных Штатов и их марионеток. Они призвали съять чрезвычайную конференцию типа Женевского советования 1954 года с целью пресечения агрессивных действий против Лаоса.

Чрезвычайная сессия Совета солидарности народов Азии и Африки призвала народы этих континентов усилить борьбу против империализма и колониализма.

Каирская сессия предупредила империалистов, что народы Азии и Африки, все миролюбивые народы мира не будут сидеть сложа руки и смиренно наблюдать за процессом неоколонизации. Люди не хотят больше терпеть обман и грабеж со стороны небольшой группы монополистов, они не допустят возврата к прежним порядкам.